

ВСЕ ГРАНИ МАСТЕРСТВА

В Москве завершились гастроли болгарского Театра Народной Армии

Первый спектакль гостей из Софии назывался «Смертью смерть поправ». Спектакль по повести Бориса Васильева «В списках не значился»... Не случайно театр вынес в заглавие слова, которые прозвучат лишь в финале повести. Суровая их патетика как нельзя более точно отражает весь образный строй болгарского спектакля, напоминающего монументальную фреску. Режиссер Асен Шопов сделал новую сценическую редакцию повести — он стремился повсюду рассказать о смене времен, о горечи утрат и о мужестве предвоенного поколения.

Начало спектакля исполнено скорбной патетики: у руин Брестской крепости склоняются женщина и генерал — фигуры столь же конкретно-жизненные, сколь и обобщенно-символические. Да, здесь уместны звуки Сельмой «Ленинградской» симфонии Шостаковича, как уместны смелая метафора и условный прием. Так, в последнюю мирную ночь выйдут молодые свадебные пары, и белые подвенечные платья невест будут в прощальных отсветах одиноких свечей...

Спектакль болгарских друзей — о подвиге, о мужестве и героях. Николай Плузников — простой, открытый и поначалу обаятельно нескладный курсант, каким он предстанет в исполнении способного актера Илии Добрева. Мы поверим в его человечность, поверим в его способность пойти на подвиг и принять смерть героя. Актер покажет своего героя крупным планом — в главных чертах, — таков образный строй этого спектакля, такова его стилистика. И режиссер Асен Шопов, художник большого темперамента и творческой воли, проводит ее последовательно и до конца. Талантливый декоратор Ангел Ахрянов создает единый монументальный сценографический образ (кстати сказать, он превосходно «вписался» в необъятные просторы сцены Цен-

трального театра Советской Армии). В согласии с общим стилем, высвечивая лишь самое главное, расскажет о любви девушки Мирры Невена Симеонова и немногими, но яркими красками нарисует Стоян Стоев светлый, исполненный юмора образ Петра Сальникова — необстрелянного бойца с саперной лопатой ринувшегося в свой первый бой и одержавшего первую победу. Порой нам покажется, что исполнителям недостает конкретности, но, понятное дело, жанр фрески и не ставит этой задачи. У него иные цели, иной масштаб измерений. И надо признать, что в этой «системе мер» спектакль наших гостей — произведение в высокой степени цельное, открывшее нам новые грани в повести, казалось бы, столь хорошо знакомой.

И совсем иные краски находит театр, когда ведет рассказ о жизни старой болгарской деревни.

Драма известного болгарского писателя Йордана Йовкова «Албена» вводит нас в очень реальный и мастеровски нарисованный мир крестьянских забот, будней и праздников. Словно теплый запах зерна донесется со сцены, когда за плетнем откроется двор мельницы с тугими мешками на телеге, возле которой притулились размеренные ожидания на солнцепеке крестьяне. Привычно звалит на плечи мешок работага Кудар, всегда запорошенный мукой, и, погоняя сам себя, как рабочую лошадь, окриком, бегом потащит свою лудовую ношу...

Нет, не случайно тонкий вдумчивый режиссер Крикор Азарян и художник Добромир Петров создают эти полные жизненной правды картины. В «реальном» быту, с его тяжелой и жаркой работой яснее видны характеры, полнее открывается душа человека, и прежде всего душа крестьянина Кудара, которого превосходно играет Кирил Янов.

Правда, дальше внимание наше займет красавица Албена — жена Кудара (Елена Райнева). Пьеса ведь, собст-

венно, о ней. О том, как заглядывались на нее мужчины села, как сошел с круга и загудел отвергнутый ею молодой Иван Сенебирский (Стефан Данаилев); о том, как мечтала Албена о счастье с Нягулом (Петр Гуров)... Спектакль — рассказ о том, что в мире корыстном нет места для красоты, что красота в этом мире неизбежно гибнет сама и приносит другим лишь горе. Погибает Кудар от руки Нягула. Тот самый неприемный крестьянин, что зорчал мешки на мельнице, человек, никому не сделавший зла, добрый по природе, но замученный ревностью, обиженный, оскорбленный. И, думаю, замечательному исполнению Янева мы обязаны тем, что трагическая судьба его героя оказалась в центре спектакля.

И вновь неожиданные грани своего мастерства продемонстрировал театр, когда обратился к комедии Шекспира «Бесплодные усилия любви». Высокая театральная культура — вот первое, что хочется сказать о режиссуре Леона Даниела, тонкого и своеобразного художника.

Веселая история о юношах, презревших любовь и все земное ради уединенных размышлений и поста, история о крахе этой программы при встрече с очаровательной реальностью («реальность» явилась в лукавом исполнении Мерлены Караламбовой, Елены Райновой, Виолеты Доновой и Невны Симеоновой).

Превосходен финал спектакля, далекий от безоблачного оптимизма, с той драматической нотой, которая недаром возникает в искрометных шекспировских комедиях, заставляя снять маску карнавала и взглянуть на мир трезвыми и ясными глазами. Да, любовь в финале спектакля торжествует, и ее усилия оказались вовсе не бесплодны, но это уже не мимолетная легкая шалость, а ответственное и достаточно прочное чувство.

Гастроли Театра Народной Армии в Москве прошли с большим успехом. Театр, вступивший в свое 25-летие, предстал перед нами коллективом ярких талантов, полным творческой энергии.

Н. ЖЕГИН.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

19 851 1975